

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Научная статья

УДК 808.1; 82.091; 398.2

DOI: <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.01>

ПОЭТИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ Е.В. ЧЕСТНЯКОВА: О МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ И ТЕХНИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ ПОЛЕТА ПО ВОЗДУХУ В «СКАЗАНИИ О СТАФИИ — КОРОЛЕ ТЕТЕРЕВИНОМ»

Самоделова Елена Александровна

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва,
Россия

helsa@rambler.ru, <http://orcid.org/0:0000-0002-3856-0578>

Аннотация. Идиостиль Ефима Честнякова (1874–1961), жителя деревни Шаблово Костромской губернии и школьного учителя, живописца и писателя, включает обозначения технических параметров летучего корабля и аэроплана, представленных в литературных произведениях. Автор konstruировал свой литературный образ воздухоплавательного средства, опираясь на данные энциклопедий, научных статей и газетных передовиц. Он поставил задачу — просвещать крестьян из таежных деревень, неграмотных и не имеющих возможности выезжать в крупные города. Честняков создал «Сказание о Стафии — Короле Тетеревином» (это условное название) с главным героем — создателем летучего корабля, который может складываться, как зонт. Сюжет основан на путешествии Стафия на своем корабле, по ходу которого описываются технические подробности, а также восприятие крестьянами этой диковинки. «Сказка о крылатых людях» по-

казывает, что только благочестивые помыслы позволяют человеку создать искусственные крылья и подняться в воздух. В поэме «Титко» советского времени заглавный герой вынужден построить дом-аэроплан, чтобы с семьей и домашними животными улететь от «строителей» новой жизни, но спастись от них все равно не удастся.

Ключевые слова: Ефим Честняков, «Сказание о Стафии — Короле Тетеревином», летучий корабль, дом-аэроплан, крылатые люди.

Для цитирования: Самоделова Е.А. Поэтика интертекстуальности Е.В. Честнякова: о мировоззренческом и техническом аспектах полета по воздуху в «Сказании о Стафии — Короле Тетеревином» // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XVI. М.: Книгодел, 2022. С. 6–27. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.01>.

Original article

**POETICS OF INTERTEXTUALITY
OF E.V. CHESTNYKOV:
ABOUT THE IDEOLOGICAL
AND TECHNICAL ASPECTS OF AIR FLIGHT
IN “THE SAGA OF STAPHIY —
BLACK GROUSE KING”**

Samodelova Elena Alexandrovna,

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
helsa@rambler.ru, <http://orcid.org/0:0000-0002-3856-0578>

Abstract. Idiostyle of Efim Chestnyakov (1874–1961), an inhabitant of the Shablovo village, Kostroma Province, and a school teacher, painter and writer, includes designations of the technical parameters of a flying ship and an airplane presented in literary works. The author designed his literary image of an aeronautic vehicle, based on the data of encyclopedias, scientific articles and newspaper editorials. He set the task to educate the peasants from the taiga villages, who were illiterate and unable to travel to large cities. Chestnyakov created “The Saga of Staphiy — Black Grouse King” (this is a conventional name) with the main character, who was the creator of a flying ship that can fold like an umbrella. The plot is based on the travel of Staffy on his ship, during which technical details are described, as well as the perception of this curiosity by the peasants. “The Tale of the Winged People” shows that only pious thoughts allow a person to create artificial wings and take to the air. In the poem “Titko” of the Soviet

era, the title character is forced to build an airplane house in order to fly away from the “builders” of a new life with his family and pets, but he still cannot escape from them.

Key words: Efim Chestnyakov, “The Saga of Staphiy — Black Grouse King”, flying ship, airplane house, winged people.

For citation: Samodelova E.A. (2022). Poetics of intertextuality E.V. Chestnyakov: about the ideological and technical aspects of air flight in “The Saga of Staphiy — Black Grouse King”. In: *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Works on Philology*. Chief editor S.A. Vasilyev. Vol. 16. Moscow: Knigodel, 2022. Pp. 6–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2022.16.01>.

© Самоделова Е.А., 2022

Введение. Мысль А.М. Марченко, высказанная относительно поэзии С.А. Есенина, применима к творчеству Е.В. Честнякова: «<...> понимая стиль не как совокупность приемов, пусть даже возведенных в ранг “стилистических закономерностей”, а как органическое единство, как целое, каждая часть которого отмечена “особой” личностной “метой” самого поэта; словом, как такое высокоорганизованное единство, о котором уже можно говорить: мир, вселенная и даже “жизнь”, если вспомнить слова Достоевского, что поэт сам “создает жизнь”, да еще такую, какой в “полном объеме” до него не было» [Марченко: 5].

Логично рассуждать об *идиостиле* Честнякова, то есть индивидуальном художественном почерке, встроенном в систему национального стиля определенной эпохи, причем в случае данного писателя — с опорой его стилистической системы на диалектизмы, авторские окказионализмы, новаторскую лексику (в том числе техническую и современную политическую) и архаизмы, заимствованные из русского и иноэтнического фольклора и мифологии, из литературных произведений других авторов, с включением имен и удачно найденных типов персонажей, художественных средств и тропов, фигур речи и иных фигуративностей. Честняков общал знакомому костромичу И.А. Серову: «Считаю себя первым человеком будущего, который объединил все искусства» [Серов: 82].

Материал исследования показывает, что в творчестве Честнякова нет абстракций, выстроенных вокруг понятия «полета»; наоборот, все летающее имеет конкретный облик, хотя иногда неясный и размытый: летают объекты и субъекты (существа), имеющие крылья и крылоподобные механистические устройства — птицы, ангелы, крылатые люди, аэропланы и т.п. Цель статьи — рассмотреть особенности творческой лаборатории писателя, используя компаративистскую методологию изучения прозы и поэзии автора с опорой на фольклорные истоки и реальное технологическое воплощение идеи полета в XX в., отраженное в энциклопедиях и научных статьях, известных (хотя бы гипотетически) Честнякову.

Основная часть. Жанровые особенности главного произведения Е.В. Честнякова. В «Сказании о Стафии — Короле Тетеревином» (это реконструированное Р.Е. Обуховым произведение) Честняков создает литературное сочинение сложной жанровой природы, вмещающее в себя, во-первых, *производственный роман* со множеством описаний устройства летательного средства, его технических характеристик, пилотажа и ремонта; во-вторых, *роман-путешествие* с сюжетом множества полетов к таежным деревням и в столицу; в-третьих, *авантюрный роман* с переодеванием и ряженьем героя в обличье птицы и с самопредставлением его якобы принадлежности иной социальной среде; в-четвертых, *детективный роман* с линией прятания и утаскивания воздухоплавательного транспортного средства, его поисков и т. п.

В композиционном плане «Сказание о Стафии...» оказывается многомерным, включающим «Сказку о крылатых людях» и неожиданные переходы от одних героев к другим со смещением прямолинейности фабулы и с поступательно-возвратным движением времени. И вся эта сложность структуры зиждется исключительно на образе воздушного корабля и всяческих возможностей его надлежащего применения и чрезвычайных происшествий с ним.

Новаторство Честнякова как писателя в «Сказании о Стафии — Короле Тетеревином» проявляется в жанровом отношении: в соединении волшебной сказки с романом-путешествием, в изменении ведущего мотива пути и самой схемы традиционного странствия героя, который не идет пешком по дороге и даже не комбинирует пешую стезю с полетом на птице, как это предлагали сказочному герою Баба-Яга или Кощей Бессмертный («Чудесное бегство» СУС 313 В; «Три подземных царства»; «Бычок (лось, вол, птицы) — спаситель» СУС 314 А*=АА *314 I) [Бараг и др.: СУС 313 В; СУС 301 А, В; СУС 314 А*=АА *314 I].

Стафий, главный герой Честнякова, летит на собственноручно изготовленном воздушном судне, испытывает его и совершает вояж сначала по окрестностям родной деревни, а потом оказывается в столице государства, пытается спасти случайно улетевшего собрата и катает по небу любимых девушек. Попутно в произведении затрагивается сложнейшая философская проблематика: как технический прогресс меняет жизнь людей и какую цену они платят за это, становятся ли они более нравственными от обладания новыми возможностями, какие блага они приобретают и что теряют.

Интересно, что в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза — И.А. Ефрона указывалось два направления развития воздухоплавания: 1) с помощью аэростатов (воздушных шаров) легче воздуха; 2) как аналогия птицам [Аэронавтика: 561], но это считалось делом будущего. Шли рассуждения об Aviation — «т.е. подражание полету птиц (avis), без шара,

наполненного легким газом, а исключительно с помощью динамических средств, каковы крылья, воздушные винты и т.п., дающих возможность подняться и удержаться в воздухе» [Аэронавтика: 561]. Авиаторами, под которыми понимались сторонники авиации (не собственно летчики, как в более позднее время), являлись теоретики-воздухоплаватели, особенно математики, физиологи, инженеры, технологи. Указывались трудности: «<...> до сих пор ни их летательные тела, ни двигатели не могут быть выстроены столь легкими, как того требует расчет» [Аэронавтика: 562]. Но не оспаривалась принципиальная возможность подъема в воздух человека на тяжелых аппаратах: «Так как они <авиаторы> стремятся уподобить свои машины, по возможности, птицам, существующим на самом деле, то нельзя отрицать абсолютной возможности авиации и, может быть, она является воздухоплаванием будущего» [Аэронавтика: 562]. Как видим, Честняков выбрал именно такое направление развития аэронавтики и воплотил смелые научные мечты в собственном литературном творчестве. Между тем он читал статью о «Самостоятельном горизонтальном движении аэростата» К.Э. Циолковского, опубликованную в «Научном обозрении» за 1898 год, и даже делал пометы красным и синим карандашами, то есть интересовался и в какой-то мере устаревшими летательными аппаратами с ограниченными техническими возможностями; журнал был найден в заброшенной избе в д. Спирино Кологривского р-на: туда в избу-читальню ходил художник [Игнатьев, Трофимов: 40]. Известно и внимание Честнякова к энциклопедическим статьям, хранение дома томов «Малой советской энциклопедии» (МСЭ) [Воспоминания В.П. Лебедева: 62]. Уже в томе 1 МСЭ (1-е изд. — 1933) указывался широкий ряд летательных средств: аэроплан, автожир, вертолет, орнитоптер, планер, авиэтка (авиамотоциклетка) [Авиация: 58–62; Авиэтка: 62], а «авиатор» стал обозначать летчика [Авиатор: 56].

Честняков часто допускает смещение (перенесение) ракурсов изображения с целого объекта на его деталь, порой самую малую и вроде бы незначительную, но важную в техническом и «сюжетоустроительном» плане. Он тщательно продумал устройство управления воздушным кораблем, изучив имеющиеся ко времени написания «Сказания о Стафии...» инженерно-технические наработки:

«Понажать на чехле-короне пуговку справа — и корабль мигом распрямится... крылья в стороны... как крылатая птица.

Внизу небольшие шелковые лопасти, похожие не то на водяное колесо, не то на утиные лапки.

При полете корабля и при стоянии на месте лопасти складываются, как утиные лапки, и прижимаются плотно к свертку сложенного корабля» [Честняков 2007: 62].

Или такое описание управления воздушным аппаратом:

«Стафий другой рычажочек... И корабль бесшумно стал подыматься... <...> Стафий испытал все рычажки: то выше, то ниже летит... направо, налево или прямо... прибавит ходу и убавит до тихого. И видит Стафий, что быстрота и плавность полета, и направление... послушность корабля управлению — все оказалось превосходно и не требовало доделок» [Честняков 2007: 65].

В статье «Воздухоплавание» Д. Виноградова в «Энциклопедическом словаре» (Гранат) давались пояснения к чертежу аэроплана Блерио, совершившего перелет через Ла-Манш в 1909 г., часть из них могла быть учтена Честняковым при обдумывании устройства воздушного корабля Стафия: напр., «пружинная рессора для смягчения удара при опускании на землю» (№ 4), «рычаг руля поворота» (№ 13), «рули высоты» (№ 15) и др., но ни двигатель, ни пропеллер, ни передние колеса для разбега не были использованы писателем, разрабатывавшим собственную модель [Виноградов: вклейка перед стб. 687–688].

Согласно классификации из статьи «Воздухоплавание» Д. Виноградова, у Честнякова получилось скрещение двух типов летательных средств — ортоптера и гелиокоптера (вертолета). В статье сказано: «Ортоптеры — аппараты, воспроизводящие ударное действие крыльев; их очень мало. Птица Ру (Roux), напр., представляет собою слепое подражание форме птицы; внутри ее корпуса заключен механизм,двигающий вверх и вниз два крыла по бокам. Удовлетворительных результатов с таким аппаратом не получено» [Виноградов: 695]. Заметим, что название аппарата «Птица Ру(х)» восходит к гигантской волшебнo-сказочной хищной птице, выносящей героя-протогониста с того света на землю (СУС 301 А, В и др.) [Бараг и др.: СУС 301 А, В и др.]. В «Малой советской энциклопедии» есть фотография двухместного аэроплана «Птеродактиль» [А.З.: вклейка между стб. 616–617]. Первые летательные средства получали имена в честь птиц и птицеподобных существ, что было известно Честнякову.

Мечты о дальних полетах, подобных птичьим перелетам из теплых краев, мог навевать русский обычай, видоизмененный Честняковым согласно своим возможностям скульптора: «На Герасима-грачевника (17 марта) в семье пекли грачииков, а на Сороки (22 марта <по новому стилю>) — жаворонков и печенье в форме птиц. Е. Честняков к этим дням лепил глиняные фигурки и не только птиц, но и животных, и людей» [Серов: 85].

О втором прототипе воздушного корабля Стафия в энциклопедической статье Д. Виноградова говорится: «Гелиокоптеры — аппараты, в которых подъемная сила получается от вращения огромных винтов с вертикальн<ой> осью. Винтов бывает два и больше, причем они вращаются вокруг одной оси в противоположные стороны. <...> Гелиокоптеры могут подниматься на воздух, но полетов на них до сих пор не совершали» [Виноградов: 695].

Интересный поворот сюжета происходит тогда, когда летательным аппаратом управляет не его создатель, а случайный человек — крестьянин Пахом, абсолютно несведущий в пилотировании воздушного корабля и оказавшийся внутри него совершенно случайно, из простодушного любопытства. Дело в том, что главный герой Стафий сначала не знал, нужно ли ему демонстрировать всем людям, в первую очередь безграмотным крестьянам, сложно устроенное техническое средство, лично придуманное им и прежде невиданное. Но как по законам сказочного жанра и реальной жизни все спрятанное когда-нибудь обязательно разыскивается и порой в корне меняет сложившуюся ситуацию, так и Стафий вынужден спасти крестьянского парня Пахомко, случайно отправившегося в полет на рукотворной «птице»; заодно изобретатель проверяет возможность дистанционного управления воздушным средством. Честнякову важно продемонстрировать отклики публики на обнаружение летучего корабля — от первоначального непонимания крестьян до восторга горожан, приветственно машущих шляпами.

Вопросы мировоззрения и психологии для развития сюжета. Честняков сталкивает два типа мировоззрения: традиционное крестьянское и новаторское просветительское, свойственное инженерам и учителям. Писатель удостоверяет, что обычные жители деревни начала XX века не понимают, с чем они столкнулись, когда видят летательный аппарат. Он несколько раз показывает типовую реакцию на случайный полет Пахома: «Говорит так — ровно правду, не унесли ли его что нечистое? — подумали старики»; «Не унесли ли его и сам-деле... какие лесные? — думают старики...» [Честняков 2007: 100, 129]. Возраст крестьян в данном случае не важен, так же думает девушка: «А Яе то кажется ровно и правда — не лесной ли его носил?» [Честняков 2007: 129 и др.]. Честняков демонстрирует «перевернутость» крестьянского сознания и его зеркальность относительно реального мира: крестьяне принимают народное поверье, по сути фантастическое, о полетах нечистой силы, за правду и, наоборот, не верят в техническую вероятность существования летательных аппаратов, созданных образованным человеком.

Еще одно подобие загадки, судя по характерной модели 'какой-либо предмет, а не тот, каким кажется', выведено в «Сказании о Стафии — Короле Тетервином», когда крестьяне наблюдают случайно улетевший воздушный корабль, о котором размышляют как о невиданном чуде: «Птица, птица — а не птица. Что это за штучка такая?» [Честняков 2007: 104].

В то же время Честняков показывает крестьянскую психологию, сводящуюся к мысли о том, что 'не пропадать же добру', надо пользоваться оказией. На сенокосном уголье Илейно (это реальный микротопоним Кологривского уезда / р-на), куда прилетел неожиданно для себя Пахом, дедушко Яков намерен тоже прокатиться с семьей на необычном летательном аппарате, хотя никто из присутствующих не умеет им управлять:

«А дедушку уж охота, чтобы птица полетела»; и они действительно полетели на Пеженку [Честняков 2007: 134, 140—141].

Ставится важнейший философский вопрос: правом управления летательным средством обладают только положительные герои или отрицательные тоже? Второй поворот в сюжете «Сказания о Стафии...» образуется с появлением другого — огромного — воздушного корабля, способного вместить в себя всех (или почти всех) жителей деревни. При появлении такого корабля сначала возникает аллюзия на хоры ангелов: «Слышат жители какие-то музыки и напевы — и не знают, откуда. Всем казалось, это на небесах поют и играют... <...> И видят: летит... невдалеке от деревни, немного повыше лесу, похож на дом, гораздо больше избы с сараем, в разноцветных украшениях, в сияниях каких-то — и во сне такого не видали» [Честняков 2007: 250].

«Летучий дом» опустился на кулиги невдалеке от деревни и заманивает деревенских жителей чудесной музыкой, красивыми нарядами и вкусными угощениями. Сначала крестьяне старшего возраста предостерегали — «Мотрите, не подвох ли какой?», а потом целая деревня, кроме одной захворавшей девушки Одарьи, пришла в гости: «Кушанья как хороши! Поют, играют музыки так очаровательно, что забыли совсем про свое прежнее жильё: больше-де нам ничего и не требуется, здесь бы жить оставаться» [Честняков 2007: 250, 251]. Далее, как в сказке, тайное желание осуществляется, вот только приносит ли оно радость? В «Сказании о Стафии...» сообщается:

Тогда летучий дом поднимается и летит...

И все в восторге. Глядят сверху на свои кулиги...

И полетели над лесом дальше, и видят: места пошли новые, незнакомые... Прощай, Вискориха!

Летучий дом был из такой богатой заморской страны, что самый бедный жил там как царь все равно, во дворцах... [Честняков 2007: 251].

Воздушный корабль привез крестьян в многолюдную страну, но для градостроительства все равно требовались еще люди: «Когда прилетел летучий дом с выскоревцами в свою страну, там поселили их в новый город. И стали они жить в прекрасных домах во всем хорошем» [Честняков 2007: 251]. Крестьяне отлично устроились в заморской стране и убеждали себя в невинности перед брошенной Одарьей, что оставили ей много хлеба и всякого добра... Честняков фактически выдвинул вопрос о предательстве, об оставлении своей страны ради улучшения личных жизненных условий, о космополитизме и отсутствии патриотизма. Писатель ни в чем не упрекнул своих героев, даже показал их совестливость, насколько это возможно.

Судя по этому и другим произведениям Честнякова (напр., «Федорок»), важно его решение о двойном использовании летательных аппаратов: с их

помощью удобно постигать земной мир, рассматривать с неба родные просторы, быстро переноситься на большие расстояния, но можно и утаскивать людей — насильно или приманивая их показом лучшей жизни. Получился эдакий корабль-поглотитель, подобный библейскому киту, вобравшему в свое чрево пророка Иону (интересна этимология имени — «голубь» с иврита) по повелению Бога на три дня и три ночи, или напоминающий Чудо-юдо рыбу-кит из «Конька-горбунка» П.П. Ершова, поглотившую «три десятка кораблей» (ч. 3) и фольклорной сказки-предшественницы (СУС 531=К 531) [Бараг и др.: СУС 531=К 531].

Технические особенности аэропланов у Честнякова и их реальные прототипы. Что касается технической стороны дела, то уже на рубеже 1910-х гг. аэропланы достигали высоты полета на 1–2 км, могли летать на 1250 км, в течение 14 часов, на скорости до 90 км/ч. В России был совершен перелет Петербург — Москва в июле 1911 г.; в Западной Европе аэропланы стали использовать в военных действиях для разведки и сбрасывания боеприпасов на неприятеля [Виноградов: 705]. В России в 1890 г. на основе военной команды воздухоплателей был учрежден Учебный воздухоплавательный парк, а в 1910 г. он был преобразован в Воздухоплавательную школу под начальством генерала Кованько [Виноградов: 706]. За всеми этими событиями Честняков мог следить по газетам.

Однако автор рассматривал не только технические возможности освоения неба и космоса, но и нравственные основы полета человека; он подчеркивал, что «крылатые люди» могут быть как подлинными героями (протагонистами), так и антагонистами или хотя бы техническими посредниками между носителями добра и зла: по сути, таковыми являлись не названные пилоты «летучего дома», способствовавшие жителям лесной деревушки покинуть их «малую родину».

В «Сказании о Стафии — Короле Тетеревином» нет неразрешимых проблем, есть только поставленные вопросы; судя по лексике и синтаксису, произведение писалось до реформы орфографии 1918 г. Обрисованы два типа воздушных средств: сравнительно миниатюрный «летучий корабль», который помогает главному герою осваивать мир и показывает в целом пользу применения подобного средства передвижения, и большой «летучий дом», заманивающий людей и увозящий их с родины, которую они легко готовы оставить ради заморских богатств. Честняков как будто предчувствовал появление новой трактовки Родины: не той, «где родился, там и пригодился» (по известной поговорке), а «той, где лучше». Вторая формулировка реализовывалась у писателя на глазах, когда дворяне сначала бежали из Советской России по собственному разумению, а потом еще и появились пароходы, в 1922–1923 гг. совершавшие рейсы по вывозу из Отечества инакомыслящей интеллигенции. Далее в Великую Отечественную войну большинство людей честно защищали Родину, но на-

ходились и перебежчики, предпочитавшие оказаться во вражеском плену ради спасения жизни и даже ради возвращения прежнего государственного устройства.

Иная ситуация с воздушным средством наблюдается в поэме «Титко», явно написанной после Октябрьской революции 1917 г., судя по содержанию и названиям летающих средств — «самолет», «флотилия»; с более ранними представлениями Честнякова об авиастроении произведение роднят составные наименования «дом-аэроплан» и «самолетный домик» [Честняков 1999: 199–200]. Показательно, что еще в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза — И.А. Ефрона в 1891 г. термин «аэроплан» трактовался совершенно иначе: «воздушный змей, употребляемый обыкновенно для метеорологических наблюдений» [Аэронавтика: 562]. Правда, уже издавался в 1882–1883 гг. журнал «Воздухоплаватели» и в «Энциклопедическом словаре» имелась обширная статья «Аэронавтика» [Аэронавтика: 562]. Термин «аэроплан» появился в «Энциклопедическом словаре Гранат» в статье «Воздухоплавание» Д. Виноградова и был проиллюстрирован рисунком-чертежом аэроплана Блерио с указанием его основных деталей (вклейка после стб. 688). Там же сообщалось о подразделении аэропланов на монопланы, бипланы и мультипланы «по числу поддерживающих поверхностей (планов)» [Виноградов: 695–696]. О его принципиальном устройстве говорилось: «Аэропланы — аппараты, в которых поддержание на воздухе достигается благодаря быстрому горизонтальному (параллельному самому себе) перемещению больших поверхностей, обычно слегка изогнутых <...>. Движение сообщается винтом (или винтами), обычно двухлопастным, деревянным. Винты приводит в действие мотор, почти всегда бензиновый. Винт ставится или спереди, или сзади поддерживающих поверхностей. Для устойчивости присоединяются отнесенные на некоторое расстояние вперед или назад стабилизирующие поверхности и киль; для подъема и спуска, а также поворотов имеются рули высоты или глубины и поворота. Главные части ставятся на упругую рамку (шасси) с колесами или полозьями для разбега аэроплана» [Виноградов: 695–696].

Честняков дождался до того времени, когда в его родном Кологривском р-не построили аэродром и появились регулярные авиарейсы, как и в других местах Костромской обл. и всей России. Он указал в записной книжке: «Из Юрьева Самолет — билет 2 кл. — 55 коп.» [Серов: 181].

Если летательные аппараты в «Сказании о Стафии...» были двух видов — как портативный и складной летучий корабль, предназначенный для одного человека и вмещавший максимум двоих (второго — пассажира), и как корабль-дом, унесший все население деревни Выскориха, то в поэме «Титко» имелось только подобное воздушное судно второго типа, внушительного размера, созданное с совершенно иной целью —

спасать целую семью с хозяйством от целой армии «строителей», под которыми понимаются «строители коммунизма», утвердившие невыносимые условия жизни на земле. Титко с семьей сначала пытается спрятаться от них в дремучем лесу, но потом вынужден построить летучий дом и улететь, буквально жить в небе:

И решил он сделать сам
Легкий дом-аэроплан,
Чтоб под небом, над землей
В нем летать ему с семьей.
А когда он был готов,
Поместились в домик снов
Он и вся его семья:
Марья, Дарья и Ана.
Для овцы, коровы хлев
Титко выделил в хвосте.
«Люд честной, земля, прощай,
Худом нас не поминай».
Самолет поднялся ввысь,
Загулял над стаей птиц,
И куда лишь захотел,
Плавно в дали полетел [Честняков 1999: 199].

Построенный Титком летательный аппарат напоминает не только прямо указанный самолет (прообразом могли быть «Русский витязь» и «Илья Муромец» — четырехдвигательные бипланы Игоря Сикорского, построенные на Русско-Балтийском вагонном заводе в Санкт-Петербурге в 1913 г.) [Сикорский Игорь Иванович; Сикорский 1998; Сикорский 2014], но и не названный вертолет (ср. рабочую модель вертолета 1911 г. этого же конструктора, с решетчатый корпусом, напоминающим «недотку» Честнякова). Честняков, будучи художником и интересующим историей искусства, мог видеть опубликованные чертежи подобного летательного аппарата, созданные Леонардо да Винчи еще в 1475 г. Кроме того, в СССР в 1930-е гг. был построен восьмимоторный «Максим Горький» — «самый большой самолет в мире», предназначенный для агитационной эскадрильи и вмещавший в себя типографию, телефонную станцию, радиостанцию и др. [А.З.: 619].

Также в истории авиации выдающимся событием стал полет братьев Райт на биплане, то есть на аэроплане «с двумя поддерживающими поверхностями (одна над другой)» [Виноградов: 697]. Об аппарате сообщалось: «Тип Райт <...> отличается легкостью: нет ни стабилизатора, ни кия. Поперечная устойчивость достигается тем, что при помощи на-

тяжных шнуров изгибаются углы поддерживающих поверхностей <...>» [Виноградов: 697–698]. Братья Райт совершили первые полеты в 1903 г. в штате Северная Каролина в Северо-Американских Соединенных Штатах, а в 1906 г. Сантос-Дюмон полетел в Европе [Виноградов: 704]. Далее «в 1908 г. Вильбур Райт переезжает во Францию и здесь изумляет своими полетами; 31 декабря 1908 г. он летает в течение 2 ч. 20 м. 23 с. и пролетает 123 километра» [Виноградов: 704].

Можно предположить, что стремление Честнякова изучить основные отрасли знаний было вдохновлено знакомством с энциклопедической деятельностью Леонардо да Винчи (1452–1519). Он мог вычитать в книге Мориса Броквелля: «Едва ли найдется какая-либо отрасль науки, которой он не уделял бы времени и напряженного внимания; он был поочередно поглощен изучением архитектуры, — этого краеугольного камня всякого искусства, — скульптуры, математики, инженерной науки и музыки» [Броквелль: 22]. И далее: «На Леонардо можно смотреть как на самого универсального гения христианского мира — да, пожалуй, и всех времен вообще» [Броквелль: 23].

Честняков описал «самолет» (фактически же — вертолет), способный зависать в воздухе над любой точкой на земле и выпускать к земле для спуска и подъема людей веревочную лестницу — в поэме подобная деталь названа тросом:

Над землею так летали
И в безлюдные места
Опускались без вреда.
Кое-чем они питались,
Как на тросе опускались.
Говорю не небыль я:
Трос был мягким — из белья [Честняков 1999: 199].

Подобный способ вертикального подъема, только по стене высотного здания в столице, уже был описан в поэме «Федорок», но там использовались «толстая веревка», «бечевка», «пеньковенький шнурок» и девичий «пояс» или «кушак» [Честняков 1999: 223, 221], сброшенный девушкой-невестой с верхнего этажа своему спасителю-жениху. В сказке «<Девичий сон>» феи-сестры, «сказкины девицы», спускаются с небес по лестнице, напоминающей «лестницу Иакова»:

Вдруг сияет сверху свет..
И для видимого ока
Как бы нет уж потолка..

На пол листница спустилась<,>
 Будто светом золотилась..¹ [Честняков 2011: 110]

Честняков неоднократно подчеркивает назначение воздушного корабля — уносить главного героя с семьей от людей-врагов (прежний «летучий корабль» в «Сказании о Стафии...» такой роли не играл, а вот «летучий дом» в том же произведении уже утаскивал жителей деревни — и в этом плане он оказывается предшественником самолета в поэме «Титко»):

Как «строителей» завидят, —
 Так корову, овцу мигом
 Загоняют в хлев хвоста.
 В небо самолет тотчас
 Улетает уж от вас [Честняков 1999: 200].

Отражение новой лексики для организации самолетов в летательные группы наблюдается в поэме «Титко», где одно воздушное судно увеличивается до целого множества однотипных летательных аппаратов: «И ловить Титка флотилию / Из столицы снарядили» [Честняков 1999: 200] (Поэзия. С. 200). В основе этого мотива мог лежать реальный факт тиражирования самолетов «Илья Муромец» до 90 экземпляров к 1917 г., и они успешно сражались в Первую мировую войну [Сикорский Игорь Иванович]. Однако даже сам главный герой Титко прекрасно сознает, что самолет как укрытие от мощного противника существует только в мечте: ведь это всего лишь «домик снов», хотя «строители» овладевают им как реальной добычей — «Самолетный домик взяли, / Живность — во столичный град» [Честняков 1999: 199–200].

Прогнозирование будущего с помощью летательных объектов. У Честнякова имеются «сквозные герои» — такие alter ego автора, которые проходят через все творчество писателя, приобретая новые черты и свойства характера в зависимости от эпохальных событий в стране и изменения мировоззрения Ефима Васильевича. Так, в «Сказании о Стафии — Короле Тетеревином» проглядывается образ дореволюционного героя Марко Бессчастного, который фигурирует в эпизоде появления Стафия в столичном театре и скрыт под инициалами: «Актеры тоже в лорнеты направляют внимание на литеру “М.Б.”. Забыли про занавес... Гость прибыл к ним на встречу... Хочется, чтобы с ним по пути... ежели идти к прекрасному звездному царству. Чувствами расположились к гостю, как вся публика внимательна к ложе с литерой “М.Б.”.

¹ Две точки — авторский знак Честнякова. — Е.С.

Местами в этом молчании слышится шепот:

- Герой грядущего... еще не нашего времени...
- Как метеор...
- Комета...
- Не с Марса ли он?
- “Ч”... Божья планета...» [Обухов: 37; Честняков 2007: 223–224].

В основе «литеры “МБ”» Честнякова лежит действительный факт украшения царской ложи монограммой «МА» — сочетанием первых букв имен Марии Александровны и Александра II, поскольку император 14 (27) сентября 1859 года постановил именовать строящийся театр-цирк Мариинским в честь своей супруги [Мариинский театр; Мариинский театр. Виртуальная экскурсия; Ежова]. Честняков любил театр и, безусловно, бывал в Мариинке во время своих приездов в столицу и видел эту монограмму. Очевидно, подобные инициалы-вензеля имелись в Санкт-Петербурге и в других театрах — напр., в Михайловском и Александринском [Р-ский].

Публикатор «Сказания о Стафии...» Р.Е. Обухов трактует «литеру “М.Б.”» как имя персонажа, уравненного с «Ч» и подобного небесным телам разного размера и физических свойств, различной представительности и занимаемого места во Вселенной:

«Ведь “Ч” — это начальная буква фамилии “Честняков”, это обозначение целой семьи архетипов и мыслеобразов, поднятых из глубин человеческой духовной истории его искусством; это искусство звездных миров, явленное из прошлого и будущего, приложенное к строительству земного бытия» [Обухов: 37].

В пьесе «Марк-строитель» (очевидно, написанной вскоре после Октябрьской революции 1917 г., вызвавшей духовный подъем у Честнякова и веру в близкое счастливое будущее) образ Марка Бессчастного превращается в Марка-строителя, который, условно говоря, наследует летучий корабль Стафия, но придает огромную численность подобным аппаратам, называемым уже аэропланами и находящимся в специальных постройках, позже (не у писателя) получивших наименование авиационных ангаров:

«Всех фасонов и систем: грузовые, пассажирские, летучие дома и одинокие, и очень легкие складные перелетки, за речку чтоб перелетать, пространства небольшие. Их можно брать с собою в путешествие пешком, как принадлежность багажа. И если бы случилось при полете повреждение, то есть приспособления у них, что человек упасть никак не может, но тихо опускается на землю, как будто бы перо от птицы...

А также есть такие, которые посредством рук и ног приводятся в движение при помощи особых механизмов, и крылья их из легких материалов, и площадью такой величины, чтоб человек мог в воздухе держаться

без затраты силы, подобно ястребу, когда высоко он висит, расставивши крыла горизонтально.

И поле на земле, как карта, для разбега грузных аэропланов. И помещенья теплые для этих птиц со множеством ворот широких.

Появятся на свете новые столицы. Они отцами будут для воздушных городов в будущем» [Честняков 2012: 279–280].

Совершенно очевидно, что Честняков в данном случае не придумал устройство аэропланов и аэродромов самостоятельно (как в случае с летучим кораблем Стафия), а срисовал их с информативных сводок газет и облек в художественную форму. В то же время в «Марке-строителе» Честняков поднимает чрезвычайно важный онтологический вопрос о безусловном превосходстве духовной культуры над любыми техническими агрегатами: «В машинах, зданьях, материалах — культура внешняя... Душевная культура наша строит путь к обителям небесным, они прекрасны нереченно и, без сравненья, премудрее земных сооружений» [Честняков 2007: 273–274].

Полет как способ достижения рая земного. В «Сказке о крылатых людях» явлен известный сюжет об Островах блаженных, широко представленный в античной мифологии, древнерусской книжности, русских фольклорных легендах (обычно бытующих у старообрядцев) и новой литературе. Честняков мог ориентироваться на древнерусское произведение «Послание архиепископа Новгородского Василия к епископу Тверскому Феодору» XIV в., которое было широко известно и входило в «Русскую христоматию» <так!> Ф.И. Буслаева (1870 и др. изд-я).

Архиепископ Василий утверждал реальное существование рая на земле, к которому совершили путешествие новгородские мореходы и обнаружили его на острове. Он дал описание земного рая: «А то мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородець и сынъ его Яковъ, и всѣхъ было ихъ три юмы <лодки>, и одина отъ нихъ погибла много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ. И видѣша на горѣ той написанъ Деисусъ лазоремъ чуднымъ и вельми издивленъ паче мѣры, яко не человѣчскаго рукама творенъ, но Божію благодатию. И свѣтъ бысть въ мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не мощи челоуѣку исповѣдати. И пребыша долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочастный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія многа слышахуть, и веселія гласы вѣщающа» [Буслаев: 164].

В сноске 10 Буслаев дал комментарий: «Рай представился новгородским гостям в виде острова, на море, согласно с сказанным в Космографии <Козьмы Индикоплова>, что “кругъ того рая и Едема обтекли великія пучины морскія” (см. 3). Сверх того, новгородские гости могли иметь некоторое понятие о Макарицком острове, о котором в Космографии говорится так: “Въ той же части Азіи, Симовѣ жребіи, многіе острова

на восточномъ морѣ: первый островъ Макарицкій близъ блаженнаго рая, и потому его близъ глаголять, что оттуда залетають райскія птицы Гамаюнъ и Финиксъ, благоуханія износятъ чудная” (Попова, там же, стр. 470).

Высокие горы, где Моислав нашел рай, вероятно, располагаются на Белом море, близъ Лапландии, именуются ныне Шемаханскими. Путешественник Герберштейн пишет, что в его время норвежцы полагали там, вместо рая, чистилище» [Буслаев: 164]. Архиепископ Новгородский Василий свидетельствовал, что людям при жизни не удастся вернуться из рая, даже если они туда попали. О себе Честняков говорил костромичу И.А. Серову: «А потом мне иногда кажется, что <...> по небу плывут корабли и даже целые города. Я слышу прекрасные мелодии» [Серов: 81].

Эта же идея-утопия об уподобленной земному раю чудесной стране была описана в «Путешествии в Икарию» Этьена Кабэ (или Кабе, 1840) и реализована в идеально организованной переселенцами из Франции общине в Северо-Американских Соединенных Штатах в 1849 г.: «Нигде не встретить такого числа колоссальных машин, как в этой стране; там путешествуют на воздушных шарах, и празднества, которые устраиваются в воздухе, затмевают своим великолепием самые блестящие празднества на земле» [Кабе Э. Путешествие в Икарию: гл. 1]. Книга в русском переводе вышла в 1924 г. [Кабе 1924], но об икарийцах Честняков мог слышать от образованных людей и раньше, поскольку интересовался этой темой и отразил ее в «Шабловском тарантасе» и позже в «Марке-строителе», а литературный топоним напоминал об Икаре — первом античном мифическом человеке с искусственными крыльями, мечтавшем с их помощью улететь из плена вместе с отцом Дедалом, строителем лабиринта.

Честняков творчески видоизменил народное представление об Островах блаженных как метафоре рая земного: «Был на море одинокий остров, населенный людьми, и много всяких богатств на этом острове. Только нужно было трудиться, чтобы создать из природы пригодные вещи для жизни. Долго ли, коротко ли трудились, нажили богатства и построили общими силами морской корабль, украсили и оснастили — стоит, на голубых волнах качается...» [Честняков 2007: 340; Честняков 2011: 131]. Люди замыслили уплыть: «И слышали, что за морем богатая страна — и нет-де там тяжелого труда, только театры... да и те, что создали люди мечтою своею...» [Честняков 2011: 131; Честняков 2007: 340 — неточно]. Кинулись все на корабль, устроили давку вплоть до увечий, победили самые сильные и хитрые. Нашелся человек, который советовал сначала построить много кораблей, а потом дружно покидать остров. Но оставшиеся люди его послушали только по части кораблестроительства: «И стали расхищать богатства острова, поля и леса, рудники... наперерыв спешили строить корабли...» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 341 — с иной пунктуацией].

История повторилась много раз, все последующие корабли захватывались силой и уплывали, пока совсем не осталось корабельного леса. И несчастные люди еще и обвинили этого человека-советчика в своих бедах. А он «молился душою... и описывал, что произошло.. <...> Трудился и создал себе крылья свободы... И дал ему Бог.. И прилетел он на крыльях к оставленным людям.. Стали и они делать крылья... и когда сделали, поднялись в высь голубую, где красное солнце.. И полетели над морем... Прилетели в страну сказки: она была очень красива» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 341 — с неточностями]. Те же люди, которые оказывались в чудесной заморской стране, погибали от буйства страстей, беззакония и безверия. Но однажды произошло следующее: «Над их великолепным городом как лебеди белые будто летают.. “Ангелы... ангелы”, — в трепете люди глядят.. Но вот опустились белые птицы на землю — и увидели все, что это последние люди.. <с острова>» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 341 — с иной пунктуацией].

Последовать примеру прилетевших жители заморской страны не смогли: «Но горе, — они уже отяжелели и лететь не могли..» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 342 — с иной пунктуацией]. Честняков фактически проводит спартанскую идею жизни без излишеств, равно характерную и для русских крестьян: «Смотрите, чтобы не отяжелеть и нам — тогда летать уже не сможем», — говорили крылатые люди.. И держали себя, потому что хорошо было летать..» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 342 — с иной пунктуацией].

Апеллируя к фольклорным жанрам сказки и легенды, Честняков дает традиционную концовку: «И последние стали царствовать в сказке..» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 342 — с иной пунктуацией], однако наблюдения над современными реальными событиями и психологией людей вынудили писателя добавить собственное заключение, убавляющее благостность финальной формулы: «А если когда хотели их притеснить, они подымались на белых крыльях своих в небесный простор и гуляли в лучах сияющего солнца...» [Честняков 2011: 132; Честняков 2007: 342 — с неточностью].

Выводы. «Сказку о крылатых людях» можно рассматривать двояко: как самостоятельное произведение и как органичное включение в «Сказание о Стафии — Короле Тетеревином», где оно напечатано в качестве приложения и продолжает ту же линию полета, переведенную в философский план, но в другом посмертном издании опубликовано в разделе сказок [Честняков 2007: 340–342; Честняков 2011: 131–132]. В плане освоения неба как продолжения земных дорог в сфере притяжения к этому сочинению находятся пьеса «Марк-строитель», поэмы «Федорок» и «Титко», стихотворная нелепица «Дедушко-вымысел», сказка «Иванушко» и др. (см.: [Самоделова: 40–50]). Они показывают, что идея полета входит в эстетическую парадигму Честнякова, образует повествовательные и описатель-

ные схемы достижения небесного пространства и перемещения по нему человека с разными целями: 1) изучить расположение деревень и городов, как это делается при картографировании местности; 2) испытать особое чувство планирования по воздуху; 3) прочувствовать красоту и гармонию мира, видимую с высоты птичьего полета; 4) ощутить себя наравне с птицами и другими крылатыми существами (ангелами, архангелами, серафимами в православной картине мироздания); 5) осознать силу человеческого разума, способного создавать летательные средства и управлять ими, обучать пилотированию других людей.

Этико-эстетическая и философская система множественности смыслов (без эффекта неопределенности, обычно ей сопутствующей) привела Честнякова к проведению всей широкой тематики полета человека через повествовательные категории разного масштаба. Выявляются разнообразные коды воздухоплавательных средств, крылатых существ и летательных аппаратов; орнитоморфная, техническая, акциональная и другие характеристики воздухоплавательных средств; концепты небесного и земного миров; звуковая организация стиха и стихотворных вставок в прозаические произведения, в том числе касающаяся темы путешествий по небу; система обычных, неполных и внутренних рифм (напр., «Загоняют в хлев хвоста <...> Улетает уж от вас»). Идиостиль писателя, родом из крестьян, профессионального учителя и художника, включает в себя технические подробности авиации и авионики, отражающие их бытование в первой половине XX века.

Источники

Честняков Е.В. Поэзия / Сост., вст. ст. Р.Е. Обухова. М.: Издательский дом «Компьютерный аудит», 1999. 336 с.

Честняков Е.В. «Русь, уходящая в небо»: Материалы из рукописных книг / Сост. Т.П. Сухарева. Кострома: Костромаиздат, 2011. 168 с.

Честняков Е.В. Сказание о Стафии — Короле Тетеревином / Сост., вст. ст. Р.Е. Обухова. М.: Международный центр Рерихов; Мастер-Банк, 2007. 368 с.

Честняков Е.В. Сказки, баллады, фантазии / Сост. Р.Е. Обухов. Вст. ст. он и М.А. Васильева. М.: Московские учебники, 2012. 352 с.

Литература

Авиация // Малая советская энциклопедия. 2-е изд. Гос. ин-т «Советская энциклопедия». М.: ОГИЗ РСФСР, 1937. Т. 1. Стб. 58–62.

Авиэтка // Малая советская энциклопедия. 2-е изд. Гос. ин-т «Советская энциклопедия». М.: ОГИЗ РСФСР, 1937. Т. 1. Стб. 62.

А.З. Аэроплан // Малая советская энциклопедия. 2-е изд. Гос. ин-т «Советская энциклопедия». М.: ОГИЗ РСФСР, 1937. Т. 1. Стб. 616–619.

Аэронавтика // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Семеновская типолитография (И.А.Ефрона), 1891. Т. II-а. С. 558–562.

Броквелль М. Леонардо да Винчи / Пер. Е. Боратынской. М.: Т-во Типо-литогр. И.М. Машистова, 1910. 80 с. (Сер.: Худож. биб-ка. № 20).

Виноградов Д. Воздухоплавание // Энциклопедический словарь. 7-е изд., перераб. Т-ва Бр. Гранат и Ко. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1911. Т. 10. С. 671–708.

Воспоминания В.П. Лебедева о Е.В. Честнякове (запись и публикация Е.А. Самоделовой) // Труды конференции «Покровские дни». Н. Новгород. 2017 г. Нижний Новгород, 2018. № 9. 1 октября. С. 3–70.

Ежова К. История Мариинского театра. Режим доступа: <https://www.globalblue.ru/destinations/russia/istoria-mariinskogo-teatra> (дата обращения: 18.04.2022).

Игнатъев В.Я., Трофимов Е.П. Мир Ефима Честнякова. М.: Молодая гвардия, 1988. 221 с.

Кабе Э. Путешествие в Икарию / Сокр. пер. с франц. М.П. Богословской, под ред. и с предисл. Б. И. Горева. М.: Новая Москва, 1924. 176 с.

Кабе Э. Путешествие в Икарию. Гл. 1. Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/puteshestvie-v-ikariyu-read-216788-1.html> (дата обращения: 12.06.2021).

Мариинский театр. Режим доступа: http://cyclowiki.org/wiki/Мариинский_театр (дата обращения: 12.06.2021).

Мариинский театр. Виртуальная экскурсия. Режим доступа: https://www.mariinsky.ru/about/history/mariinsky_theatre/ (дата обращения: 12.06.2021).

Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М.: Советский писатель, 1972. 312 с.

Обухов Р.Е. В поисках магического кристалла искусства // *Честняков Е.В.* Сказание о Стафии — Короле Тетеревином / Сост., вст. ст. Р.Е. Обухова. М.: Международный центр Рерихов; Мастер-Банк, 2007. С. 9–50.

Р-ский Н. Михайловский театр // Петроградский листок. 1917, 15 марта.

Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности с историческими, литературными и грамматическими объяснениями и с словарем. Для средних учебных заведений / Составил Ф. Буслаев. 6-е изд., без испр. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1894. IV, 480 с.

Самоделова Е.А. Полет человека в творчестве Ефима Честнякова как этнокультурный проект: технические и нравственные основы // Этническая культура. Чебоксары. 2021. Т. 3. № 3. С. 40–50. DOI 10.31483/r-99130.

Серов И.А. Все, как в жизни. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2002. 236 с.

Сикорский Игорь Иванович. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сикорский,_Игорь_Иванович (дата обращения: 12.06.2021).

Сикорский И.И. Воздушный путь: Каким образом он был открыт, как им пользуются в настоящее время и что можно ожидать от него в будущем. М.: Русский путь; Утса-press; 1998. 189 с.

Сикорский И.И. Коснувшись неба. Путешествие с Игорем Сикорским. Пятигорск; Кисловодск: Северокавказское изд-во МИЛ, 2014. 245 с.

Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка /Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.

References

Istochniki

Chestnyakov E.V. (1999). *Poeziya* [Poetry]. Edit. R.E. Obuhov. Moscow: Izdatel'skij dom "Komp'yuternyj audit". 336 p. (In Russ.).

Cyestnyakov E.V. (2011). "*Rus', uhodyashchaya v nebo*": Materialy iz rukopisnyh knig ["Russo, going to the sky": Materials from handwritten books]. Edit. T.P. Suhareva. Kostroma: Kostromaizdat. 168 p. (In Russ.)

Chestnyakov E.V. (2007). *Skazanie o Stafii — Korole Teterevinom* [The Saga of Staphiy — Black Grouse King]. Edit. R.E. Obuhov. Moscow: Mezhdunarodnyj centr Rerihov; Master-Bank. 368 p. (In Russ.)

Chestnyakov E.V. (2012). *Skazki, ballady, fantazii* [Fairy tales, ballads, fantasies]. Edit. R.E. Obuhov. Vst. st. on i M.A. Vasil'eva. Moscow: Moskovskie uchebniki, 352 p. (In Russ.)

Literatura

Aviaciya (1937) [Aviation]. *Malaya sovetskaya enciklopediya*. 2-e izd. Gosudarstvennyj institut "Sovetskaya enciklopediya". Moscow: OGIZ RSFSR Publ. Vol. 1. Columns 58–62. (In Russ.)

Avietka (1937) [Aviette]. In: *Malaya sovetskaya enciklopediya*. 2-e izd. Gosudarstvennyj institut "Sovetskaya enciklopediya". Moscow: OGIZ RSFSR Publ. Vol. 1. Columns 62. (In Russ.)

A.Z. (1937). *Aeroplan* [Airplane]. In: *Malaya sovetskaya enciklopediya*. 2-e izd. Gosudarstvennyj institut "Sovetskaya enciklopediya". Moscow: OGIZ RSFSR Publ. Vol. 1. Columns 616–619. (In Russ.)

Aeronavtika (1891) [Aeronautics]. In: *Enciklopedicheskij slovar'*. Edit. F. A. Brokgauz, I.A. Efron. Saint Petersburg: Semenovskaya tipolitografiya (I.A. Efrona) Publ. Vol. II. Pp. 558–562. (In Russ.)

Brokvell' M. (1910). *Leonardo da Vinchi* [Leonardo da Vinci]. Per. E. Boratynskoj. Moscow: Tovarishchestvo Tipografii I. M. Mashistova Publ. 80 p. (Ser.: Hudozhestvannaya biblioteka. № 20). (In Russ.)

Vinogradov D. (1911). *Vozduhoplavanje* [Aeronautics]. Enciklopedicheskij slovar'. 7-e izd., pererab. Tovarishchestva Brat'ev Granat i Ko. Saint Petersburg: Tipografiya Tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za" Publ. Vol. 10. Pp. 671–708. (In Russ.)

Vospominaniya V. P., Lebedeva o E. V. Chestnyakove (zapis' i publikaciya E.A. Samodelovoj) (2018). [Memoirs of V.P. Lebedev about E.V. Chestnyakov (recording and publication by E.A. Samodelova)]. In: *Trudy konferencii "Pokrovskie dni"*. N. Novgorod. 2017 g. Nizhnij Novgorod. 1 October. № 9. Pp. 3–70. (In Russ.)

Ezhova K. *Istoriya Mariinskogo teatra* [History of the Mariinsky Theater]. URL: <https://www.globalblue.ru/destinations/russia/istoria-mariinskogo-teatra> (accessed: 18.04.2022).

Ignat'ev V.Ya., Trofimov E.P. (1988). *Mir Efima Chestnyakova* [World of Efim Chestnyakov]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ. 221 p. (In Russ.)

Kabe E. (1924). *Puteshestvie v Ikariyu* [Journey to Ikaria]. Sokr. per. s franc. M.P. Bogoslovskoj / pod red. i s predisl. B. I. Goreva. Moscow: Novaya Moskva Publ. 176 p. (In Russ.)

Kabe E. *Puteshestvie v Ikariyu. Chapter 1*. URL: <https://www.rulit.me/books/puteshestvie-v-ikariyu-read-216788-1.html> (accessed: 12.06.2021).

Mariinskij teatr [Mariinsky Theater]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Mariinskij_teatr (accessed: 12.06.2021).

Mariinskij teatr. Virtual'naya ekskursiya [Mariinskii Opera House. Virtual tour]. URL: https://www.mariinsky.ru/about/history/mariinsky_theatre/ (accessed: 12.06.2021).

Marchenko A.M. (1972). *Poeticheskij mir Esenina* [The poetic world of Yesenin]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ. 312 p. (In Russ.)

Obuhov R.E. (2007). V poiskah magicheskogo kristalla iskusstva [In Search of the Magic Crystal of Art]. In: *Chestnyakov E.V. Skazanie o Stafii — Korole Teterevinom* [The Saga of Staphiy — Black Grouse King]. Edit. R.E. Obuhov. Moscow: Mezhdunarodnyj centr Rerihov; Master-Bank Publ. Pp. 9–50. (In Russ.)

R-skij N (1917). Mihajlovskij teatr [Mikhailovsky theatre]. In: *Petrogradskij listok*. 15 March. (In Russ.)

Russkaya hrestomatiya (1894). Pamyatniki drevnej russkoj literatury i narodnoj slovesnosti s istoricheskimi, literaturnymi i grammaticheskimi ob'yasneniyami i s slovarom. Dlya srednih uchebnyh zavedenij [Russian hrestomatiya. Monuments of the ancient Russian literature and folk literature with historical, literary and grammatical explanations and with a dictionary. For secondary educational

institutions]. Edit. F. Buslaev. 6-e izd., bez ispr. Moscow: Tipografiya E. Lisnera i Yu. Romana Publ. IV. 480 p. (In Russ.).

Samodelova E.A. (2021). Polet cheloveka v tvorchestve Efima Chestnyakova kak etnokul'turnyj proekt: tekhnicheskie i нравstvennye osnovy [The flight of a man in the Work of Efim Chestnyakov as an Ethnocultural Project: Technical and Moral foundations]. In: *Etnicheskaya kul'tura*. Cheboksary. Vol. 3. № 3. Pp. 40–50. (In Russ.) DOI: 10.31483/r-99130.

Serov I.A. (2002). *Vse, kak v zhizni* [Everything is like in life]. Kostroma: Izdatel'stvo KGU im. N.A. Nekrasova Publ. 236 p. (In Russ.).

Sikorskij Igor' Ivanovich. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Sikorskij,_Igor'_Ivanovich (accessed: 12.06.2021).

Sikorsky I.I. (1998). *Vozdushnyj put': Kakim obrazom on byl otkryt, kak im pol'zuyutsya v nastoyashchee vremya i chto mozžno ozhidat' ot nego v budushchem* [Airway: How it was opened, how it is currently used and what can be expected from it in the future]. Moscow: Russkij put'; Ymca-press Publ. 189 p. (In Russ.).

Sikorsky N.I. (2014). *Kosnushis' neba. Puteshestvie s Igorem Sikorskim* [Touching the sky, Journey with Igor Sikorsky]. Pyatigorsk; Kislovodsk: Severokavkazskoe izdatel'stvo MIL Publ. 245 p. (In Russ.).

Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavyanskaya skazka (1979) [Comparative index of plots: East Slavic fairy tale]. Edit. L.G. Barag, I.P. Berezovskij, K.P. Kabashnikov, N.V. Novikov. Leningrad: Nauka Publ. 437 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.04.2022; одобрена после рецензирования 12.06.2022; принята к публикации 19.06.2022.

The article was submitted 27.04.2022; approved after reviewing 12.06.2022; accepted for publication 19.06.2022.

Сведения об авторе

Самоделова Елена Александровна — доктор филологических наук; Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук; старший научный сотрудник отдела фольклора; сфера научных интересов: русский фольклор, связи фольклора и литературы, творчество Е.В. Честнякова.

Information about the author

Samodelova Elena Alexandrovna — Doctor of Philology; A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; Senior Research Fellow of the Department of Folklore; research interests: Russian folklore, connections between folklore and literature, E.V. Chestnyakov's works.